

Детство без родителей

Сказка эта началась с того, что муж подарил Олесе коня. Нет, не так... В маленьком городке Ленинградской области на берегу реки Сясь среди вцепившихся в песок сосен и огромных ледниковых валунов появилась на свет Олесья. Мама — бухгалтер, папа — водитель, а бабушка — ведунья. Папа сочинял Олесе сказки, читал ей по-старославянски и играл в лошадки. Бабушка знала, как перепекать детей, снимать порчу и заговаривать грыжу. А мама умерла, когда к числу прожитых Олесей лет прибавился первый нолик.

Мама ушла весной, когда рыхлый лед Сяси готов был с грохотом сорваться в Ладожское озеро. Папа носил эту боль все лето. Потом папин мотоцикл врезался в сосну, перевернулся и раздавил ему сердце. Ехавший рядом в коляске Олесин крестный говорил, что на дорогу вышла Олесина мама и позвала папу с собой. А папа маму очень любил. Бедная-бедная сирота Олесья. Ни кола, ни двора...

После ухода родителей Олесья год жила немтырем. Потом оправилась, выучилась, стала юристом. Вырастили ее мамы родственники в Вологде.

Первый Олесин муж был скрагой. В супружеском доме ей не принадлежал даже коврик под мусорным ведром. Бывало, с маленьким сыном на руках выставлял он Олесю из квартиры. Наконец она рассердилась и дала слово заработать квартиру. Заработала и оставила мужа.

Вскоре Олесья встретила вологодского адвоката Александра Мазалецкого. Внешне и характером Саша походил на Олесино отца и тоже прекрасно плотничал. «Это он!» — поныла Олесья. В 2011 году в новой семье родилась Ангелина. На рождение дочери Саша и подарил жене ганноверского жеребца Падеграса, по-домашнему Пашу.

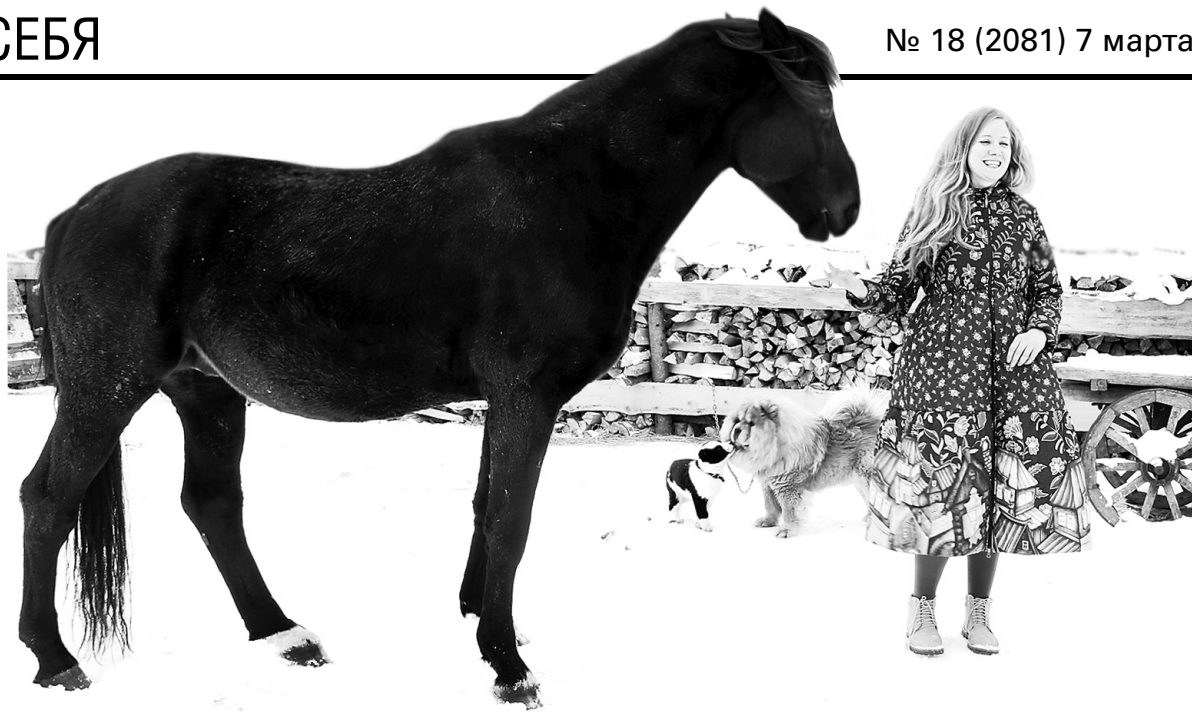
Перевернуть жизнь

Отказаться от денег ради мечты, бросить престижную работу и перевернуть жизнь дано единицам. Олесе с Сашей — дано.

Тринадцать лет Олесья работала адвокатом в арбитражных процессах, Александр — адвокатом в уголовных. Жили они и в Вологде, и в Москве, и по всей России.

— Бывало, дома я пряталась с головой под одеяло и рыдала: больше в суд не пойду, — вспоминает Олесья. — Арбитраж обнажает самые мерзкие человеческие свойства. Ложь там норма. Подлог документов — честь. Все ради денег.

Отдыхать от безнравственности Мазалецкие ездили в деревни. Глазом мастера Александр находил необычные деревянные постройки, Олесья узнавала их историю. Вместе собирали рецепты деревенской кухни, записывали старинные поверья,

Как Олесья свой Тыгыдым создавала

В этой сказке скачет Тыгыдымский конь, завидуют чиновники, пакостят плохие люди и помогают хорошие. Но главное, сказка эта женщины и про женщину — про Олесю Дегтяреву.

Олесья с мужем и детьми.

местные обряды. Увлечение этнографией манило переселиться «на землю». Помог конь.

Объезжая Падеграса, Олесья упала и сломала ногу. Пашу поставили в чужую конюшню, своей не было. В этот раз надолго. Пришли забирать, а конь избит. Видимо, без Олеси чудил. Решили строить сами. Не конюшню, сказочную деревню! Попросили землю в Вологде, там отказали. Глава Пошехонского района Николай Белов в сказку поверил и дал в аренду землю у села Федорково, за что ему Олесья по сей день благодарна. Ребята продали машину, московскую квартиру, купили стройматериалов. Так семь лет назад в чистом поле была заложена пока безымянная деревня.

Хорошие люди помогли

Пошехонцы повели себя по-пошехонски. Ребята завершали юридическую практику в Вологде и в Федорково бывали наездами. Стройплощадку охранял сторож с кавказской овчаркой. Стройматериалы он распродал.

— Их вывозили тракторами по ночам, — сокрушается Олесья. — Это же крали нашу машину и квартиру!

Собака исчезла тоже. Через несколько месяцев ребята ее нашли. Несчастную вывели из подвала — исхудавшую, облезшую, кровоточащую. Сторож продал и ее. Собаку повязали, шенят, разумеется, распродали.

Кража подкосила Олесю с Сашей на два года. Зарабатывать пришлось снова. Однажды съездили в Кукобой к Бабе Яге и задумались: как же быть? А ганноверский жеребец под окном скачет «тыгыдым-тыгыдым». «Что предложить туристам?» А Падеграс обратно «тыгыдым-тыгыдым». «Как придумать необыкновенное?» А Паша снова для недогадливых «тыгыдым-тыгыдым».

— Тыгыдым надо назвать деревню! — вскричала Олесья.

Ребята бросились в Интернет.

— А там про Тыгыдым ничего! — с облегчением вспоминает Олесья.

В 2015-м решили переезжать в Тыгыдым. Нанятая стройбригада готовила к их приезду ста-

ринный «дом с башней», слава фотоотчеты, получала зарплату. Приехали 1 мая. Дом стоял без полов и окон. Бригады не было уже месяц. Расположились на тюках с утеплителем в единственной пригодной комнате. Саша утеплял ее всю ночь.

Но не все пошехонцы злые. Добрых Олесья вспоминает тепло:

— Елена Апполинарова, семья Штаревых, дядя Саша и тетя Лида Сахаровы. Кто-то сделал временную регистрацию, потому что жилья у нас больше не было. Кто-то топил для нас баню. Дядя Саша передал Саше (мужу) секреты старинного санно-тележного мастерства.

В мае 2015-го Тыгыдым принял первых туристов. Пошехонская власть поначалу этому радовалась. А потом перестала.

Вдруг обнаружилось, что часть арендованной под Тыгыдым земли по документам «съехала» в водохранилище. Мазалецкие попросили разобраться, а до этого решили платить за землю частично.

— Я готовила обед и вдруг увидела, что под окном незнакомая женщина шагами меряет дом, — вспоминает Олесья.

Незнакомка объяснила, что Тыгыдым находится здесь незаконно и скоро его снесут. Ребята вызвали полицию, подключили прокуратуру. Бульдозеры остановили, а вредительство — нет. Тыгыдымцам отключали электричество, «кошмарили» сочувствующих им пошехонцев. Геометрически множилось долги по аренде: в итоге больше 7 миллионов рублей. Приходили и с предложением сделать Тыгыдым муниципальным предприятием. Ребята отказались.

В конце 2016 года в школу к Олесину сыну пришел участковый и потребовал объяснить, почему он живет здесь, а зарегистрирован в Вологде. Тогда Олесья написала в соцсетях: «Возьмите Тыгыдым к себе». Их приглашали в Переславль, Сергиев

ОЛЕСИНА СКАЗКА

В чистом поле жили люди. Жили плохо. Из-за ссор не было у них ни кола, ни двора. Однажды увидели люди — прекрасный конь бежит. Грива по ветру вьется, из ноздрей пар валит. Стали они коня ловить. По одному не смогли... Всем миром словили. Срубили конюшню. Понравилось им трудиться вместе, и выстроили они целую деревню. По стучу копыт волшебного коня прозвали ту деревню Тыгыдым, а коня Тыгыдымским. От коня же получила деревня колдовской дар — тыгыдымцев от врагов прятать. Ни один злой человек с тех пор в Тыгыдым войти не мог.

Посад и даже в Крым. Приехали и с «Ярославского взморья», позвали деревню к себе.

Открыта новая страница

16 января этого года этнографическую деревню Тыгыдым открывали заново на «Ярославском взморье». Осветили часовню в честь покровителей семьи Петра и Февронии. Олесья рассказала, как в русской печи перепекали детей, угостила бездрожжевым пирогом — «намазенькой» и ярославской «душепаркой». Показала, где встанет мельница, где амбары с утраченными русскими ремеслами, где бани — белая, черная и с русской печью. В общем, деревня живет. После открытия к ней даже пристали новые жители: бывший бомж, теперь тыгыдымский сторож, и ярославна, которую из дома выгнали дети. Олесья приветствует людей с тяжелой судьбой. Они свои, тыгыдымцы.

Начинается у деревни и новая медийно-коммерческая жизнь. Тыгыдым — жемчужина «Ярославского взморья», а «Взморье» — бриллиант в короне ярославского туризма. Потому Тыгыдым будут пропагандировать. Например, на этот сезон у туробъекта уже есть 8,5 тысячи предоплаченных туристов с теплоходов, которые пристанут на «Взморье». Предоплатил туры владелец группы компаний «Агранта» — главный инвестор «Ярославского взморья» Сергей Бачин.

А что дала воплощенная в жизнь утраченная детская сказка Олесе? Дала себя, мужа, семью.

— Мы с Сашей перестали ссориться, стали лучше понимать друг друга. До того ругались, как все. Мы оба юристы и оба были равны. Так сложно было чувствовать себя женщиной или мужчиной.

Елена СОЛОНДАЕВА
Фото автора